

К спору о том, кто представляет главную экзистенциальную угрозу для коллективного Запада

Алишер Ильхамов

29 марта 2023 г.

Смена внешнеполитических приоритетов США после 24 февраля 2022 г.

С началом войны в Украине, когда ребром встал вопрос об оказании ей широкомасштабной военной и финансовой помощи для противостояния российской агрессии, в американском политическом истеблишменте с новой силой вспыхнул спор о внешнеполитических приоритетах США, особенно о том, кого считать своим главным геополитическим противником и как соответственно распределять ресурсы для сдерживания внешних угроз.

С самого начала президентства Джо Байдена таким главным противником считался Китай. Эту позицию разделяли как республиканцы, так и многие в Демократической партии, включая самого Байдена. Эта позиция объяснялась двумя факторами:

1) В экономическом плане именно Китай стал главным конкурентом США. Учитывая быстрые темпы роста экономики Китая, ожидалось, что через несколько лет по своей экономической мощи Китай сравняется с США, что, в свою очередь, позволит Поднебесной создать соответствующий военный потенциал, который американцам будет очень трудно сдержать.

2) Китай по своему политическому устройству и идеологическим установкам противостоит ценностям либеральной демократии и даже враждебно настроен по отношению к этим ценностям. И это противостояние на ценностном уровне рано или поздно может привести и к прямому конфликту с коллективным Западом, который придерживается стандартов либеральной демократии.

Однако с широкомасштабным вторжением российских вооруженных сил в Украину 24 февраля эти внешнеполитические приоритеты США претерпели значительные изменения. С этих пор именно путинская Россия стала справедливо восприниматься как главная угроза мировому порядку и миру демократии, особенно на европейском континенте. С этой перезагрузкой внешней политики США согласились не только фракция демократов в Конгрессе, но и большинство республиканских конгрессменов, за исключением малочисленной группы сторонников Дональда Трампа.

Но в последнее время в рядах республиканцев стали расти настроения против продолжения военной помощи Украине в прежних размерах. Чаше стали раздаваться призывы переориентироваться на сдерживание Китая как главный внешнеполитический приоритет

США. Эти настроения проявились, в частности, в позиции губернатора Флориды Рона ДеСантиса, второго после Трампа наиболее популярного в партии кандидата на пост президента страны. Хотя ранее он был известен как сторонник оказания военной помощи Украине, 14 марта 2023 г. он вдруг заявил, что защита Украины не является жизненно важным национальным интересом для США (that protecting Ukraine is not a "vital" national interest for the U.S)¹. Чуть позже, после критики со стороны части однопартийцев, он поправился, назвав Владимира Путина «военным преступником»,² но все-таки в своей оппозиции военной поддержке Украины он нашел поддержку у такого влиятельного медиа-издания, как The Atlantic.³

По всей видимости, аналогичные процессы происходят и в рядах демократов, хотя сам президент Байден и его ближайшее окружение пока твердо намерены продолжать поддерживать Украину. Так, внешнеполитический демарш со стороны бывшего спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси, посетившей Тайвань 2 августа 2022 года, не согласовав этот визит с Госдепартаментом, был вызван, помимо прочего, ее желанием вновь переориентировать интерес США с России на Китай. Этот визит спровоцировал резко негативную реакцию Пекина, что грозило привести к эскалации напряженности между США и Китаем, что заставило бы Вашингтон переключиться на китайское направление.⁴

Этот разброд и шатания в рядах американской политической элиты побуждают вновь заняться сопоставлением путинской России и Китая с точки зрения степени угрозы, которую каждый из них несет для мирового порядка, коллективного Запада и мира демократии в целом.

Почему Китай не должен рассматриваться как главная угроза Западу

Выше уже была отмечена перспектива роста экономической мощи Китая, которая неизбежно приведет и к росту его военного могущества, а также то, что руководство Китая придерживается взглядов и ценностей, враждебных либеральной демократии. Все это безусловно представляет угрозу миру демократии во всем мире. В то же время не следует преувеличивать эту угрозу.

Прежде всего, Китай пока не представляет угрозы для мирового порядка в той же мере, что и путинская Россия, развязавшая войну в Украине, а ранее – вторгшись на территорию Грузии и Молдовы. Следует учесть, что внешнеполитическая доктрина Китая, которая была сформирована еще при Дэн Сяопине, заключается в том, чтобы в плане приоритетов политика следовала за экономикой, преследовала прежде всего экономические интересы страны, что предполагает сотрудничество с ведущими экономиками мира, а значит, следование установленным правилам ведения дел. Согласно Дэн Сяопину, Китай должен был вести себя сдержанно на международной арене и избегать чрезмерных рисков во взаимоотношениях с другими государствами. Известно его изречение на эту тему: «Спрячь свои амбиции и замаскируй свои когти».⁵

Со временем, внешняя политика Китая стала более напористой, особенно по проблеме Тайваня, а также в диспуте с соседними государствами по вопросу морских границ в Южно-китайском море, а также статуса островов Сенкаку в Восточно-китайском море, принадлежность которых Японии оспаривается Китаем. Но ни в одном случае Китай за последние десятилетия не переходил определенных красных линий, не допуская прямых военных конфликтов с какими-либо из этих государств. Единственно прямая военная агрессия, которую осуществил Китай после эпохи Мао Цзэдуна против другого государства, имела место при правлении самого автора стратегии сдержанного поведения Китая во внешней политике,

то есть Дэн Сяопина: это случилось еще в 1979 году, когда китайские войска вторглись на территорию Вьетнама.

За исключением диспута о статусе Тайваня и границах в Южно- и Восточно-китайском морях, Китай все еще остается не склонным к активному политическому противостоянию по отношению к другим суверенным государствам. Его долговременная стратегия остается в том, чтобы наращивать экономический потенциал страны. Вступая в международные союзы, основанные на неприятии ценностей либеральной демократии, и даже доминируя в них, например, в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Китай даже там не играет особо активной роли. Так, саммиты ШОС как были, так и остаются по сути тусовкой для обсуждения вопросов взаимного интереса, где до сих пор не решались какие-то практически значимые проблемы. Сама эта организация остается во многих отношениях недееспособной, и во многом это имеет место из-за довольно пассивного участия в ней Китая. Особенно Пекин, в отличие от Москвы, не проявляет какой-либо напористости, чтобы направить ШОС в анти-западное русло.

Конечно, по мере накопления своей экономической мощи поведение Китая может измениться, но только в том случае, если будет достигнуто его экономическое превосходство над США и всем коллективным Западом. Каковы же перспективы достижения такого превосходства?

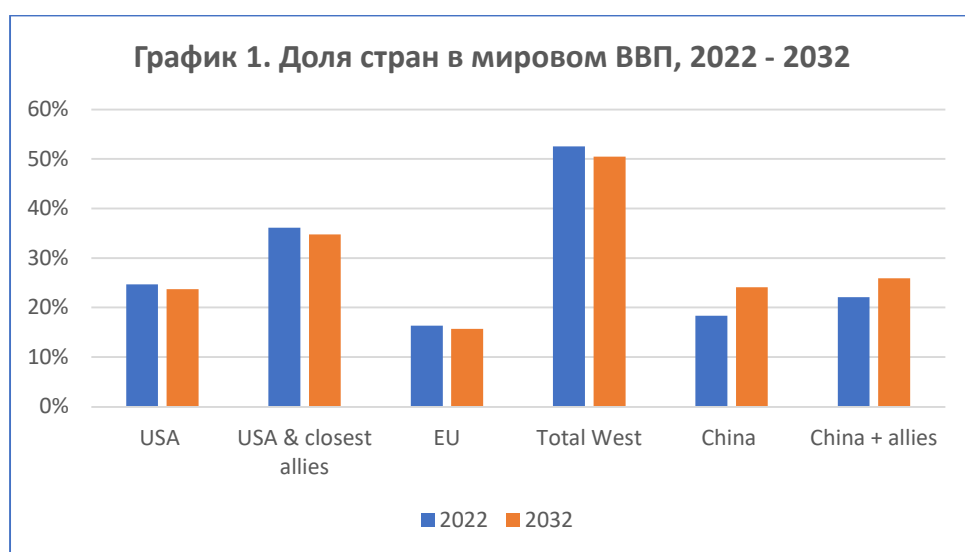
Нижеприведенные расчеты показывают, что это произойдет не скоро. Если рассматривать не отдельные страны, а их коалиции, сформированные на основе общности ценностей, идеологических установок и национальных интересов, то мы можем различить следующие лагеря:

- 1) США и их ближайшие союзники, включая Великобританию, Канаду, Австралию, Японию, Новую Зеландию и Южную Корею,
- 2) Европейский союз, в котором доминирующую роль играют Германия и Франция,
- 3) Весь коллективный Запад, объединяющий группы 1 и 2.
- 4) Китай и его ближайшие союзники, включая Российскую Федерацию и Иран.

Если сравнивать совокупный валовой внутренний продукт (ВВП) этих групп по состоянию на 2022 год, а также в перспективе на десять лет вперед, то мы увидим, что соотношение их долей в мировом ВВП не очень сильно изменяется. Коллективный Запад и через 10 лет будет превосходить Китай и его лагерь, причем почти в два раза, по своему совокупному ВВП, как это показано в таблице 1 и графике 1.

Таблица 1. Доли стран и коалиций стран в мировом ВВП в 2022 и 2032 годах⁶

Страны и коалиции стран	2022		2032 ¹	
	Млрд Долларов США	Доля в мировом ВВП	Млрд Долларов США	Доля в мировом ВВП
США	25,035.16	25%	29,342	24%
США и ближайшие союзники	36,702.09	36%	43,016	35%
Евросоюз	16,613.06	16%	19,471	16%
Запад в целом	53,315.15	52%	62,487	50%
Китай	18,321.20	18%	29,843	24%
Китай и ближайшие союзники	22,428.03	22%	32,085	26%

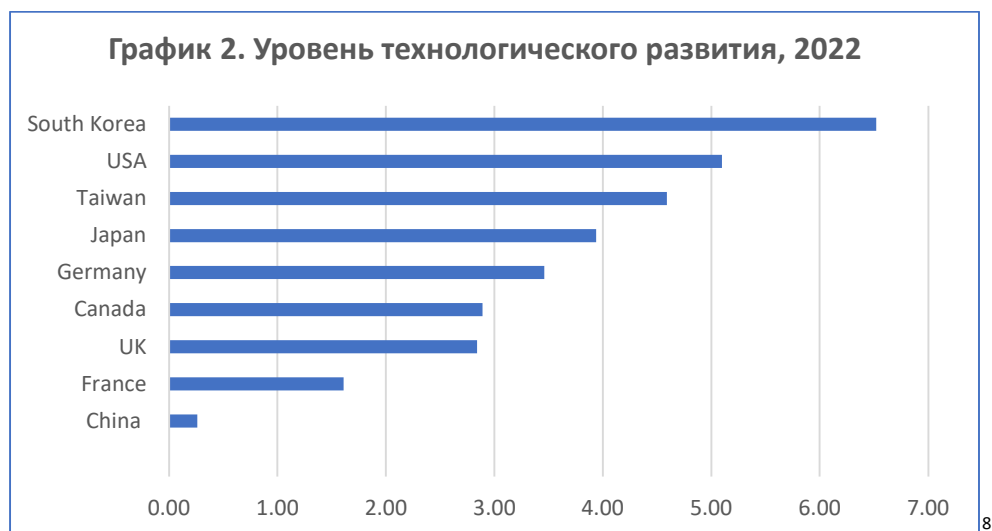
Из приведенных данных видно, что хотя через десять лет ВВП США и Китая выровняются друг по отношению к другому, совокупный ВВП США и ее ближайших союзников все еще будет значительно превышать совокупный ВВП Китая и его ближайших союзников (35% против 26%). А если принять в расчет также и совокупный ВВП стран Евросоюза и объединить его с данными по группе 1, то получаемый совокупный ВВП стран Запада будет превышать почти в два раза ВВП Китая и его союзников. Конечно, это превосходство даст необходимый эффект только при условии, если сохранятся союзнические отношения и тесная координация между США и Евросоюзом. А это, в свою очередь, зависит от исхода президентских выборов в США в 2024 году. Если верх одержит Дональд Трамп, то союз США с Евросоюзом снова начнет подвергаться эрозии.

Надо также учитывать, что экономическое превосходство стран коллективного Запада над коалицией, ведомой Китаем, будет сохраняться не только по показателю ВВП, но также и по

¹ Ежегодный рост ВВП по каждой стране, включенной в данный расчет, основан из следующего допущения: страны Запада – 1.6%; Китай – 5%; Российская Федерация – 0.5%; Иран – 2%, мировой ВВП – 2%. Это допущение приблизительно соответствует показателям ВВА последнего времени и прогнозу МВФ на период до 2027 г. Хотя в предыдущее десятилетие ежегодный рост ВВП Китая был больше 5%, в последние 20 лет этот показатель неуклонно снижался. Показатели Российской Федерации учитывают эффект западных санкций, введенных из-за ее вооруженного вторжения в Украину.

таким важным критериям, как ВВП на душу населения, а также уровень инновационного и технологического развития.

Сравним данные стран по технологическому развитию, рассчитанные журналом Global Finance на основе комплекса таких индикаторов, как уровень цифрового развития, а также расходы на науку и разработку новых технологий, как это показано на Графике 2. Как видим, Китай по этому показателю пока существенно отстает от ведущих стран Запада.

Какой же вывод можно сделать из приведенных данных? Прежде всего то, что через десять лет Китай все еще будет в значительной степени отставать в экономически от совокупного Запада. Такие его союзники, как Российская Федерация и Иран, не будут делать особой погоды в этом плане в силу их еще большей экономической и технологической отсталости. Это в свою очередь, означает, что Китаю пока не останется другого выбора, кроме как оставаться в роли догоняющего Запад в экономической сфере и не позволять себе вступать в прямую конфронтацию с ним.

Экономические интересы Китая будут заставлять его делать все возможное для сохранения ориентации на экономическое сотрудничество и торговлю с коллективным Западом, учитывая тот факт, что товарооборот с Западом намного превышает товарооборот Китая со своими геополитическими союзниками, Россией и Ираном. Так, товарооборот Китая с США составлял в 2021 году 758, а с Евросоюзом – 756 миллиардов долларов США, в то время как с Россией – только 146.5 млрд (см. таблицу 2).

Таблица 2. Внешняя торговля Китая со странами и группами стран, 2021⁹

Countries	China's export, billion USD	Share of China's export	China Import, , billion USD	Share of China's import	Total trade, Billion USD	Share of China's foreign trade
USA	577.13	18%	180.97	7.4%	758.1	12.5%
EU	513.27	16%	242.74	9.9%	756.01	12.5%
Japan	165.82	5.1%	205.52	8.4%	371.32	6.1%
South Korea	148.85	4.5%	213.45	8.8%	362.3	6.0%
Australia	66.38	2.0%	163.73	6.7%	230.11	3.8%
SUBTOTAL	1,471.45	46%	1,006.39	41%	2,477.84	41%
Russian Federation	67.55	2.1%	78.97	3.2%	146.52	2.4%

То есть, экономические взаимоотношения со странами Запада для Китая остаются на несколько порядков важнее бизнес-связей с Россией и Ираном. Потеря даже части текущего объема торговых связей со странами Запада очень больно скажется на экономике Китая. В таком случае Китаю не видать даже тех 5% годового роста ВВП, на допущении которого были вышеприведенный прогноз на период в десять лет. Именно поэтому Китай вряд ли сможет позволить себе даже вторжение в Тайвань, который представляет самый болезненный вопрос для Пекина в сфере внешней политики.

Сопоставление Китая и России как источников угроз для мирового порядка

Такое положение вещей касательно внешней политики Китая резко контрастирует с тем курсом, которого придерживается путинская Россия. Последняя, в отличие от Китая, взяла на вооружение курс на конфронтацию с коллективным Западом, ставя ему один ультиматум за другим и требуя от него признать особые права Москвы на осуществление контроля над внешней политикой постсоветских государств, за исключением, конечно, стран Прибалтики, ставших членами Евросоюза. Эти политические амбиции Москвы в итоге привели к войне, которую она развязала против Украины из-за ее суверенного желания начать сближение с Евросоюзом и в целом, с Западом. Несмотря на то, что эта война, а также западные санкции, которые были введены против России, приводят к ее серьезным экономическим потерям и изоляции на международной арене, это пока не приводит изменению внешнеполитического курса Кремля. Как результат, геополитическое ослабление России снижает ее значимость как геостратегического союзника Китая, превращая ее, в некотором смысле, из актива в пассив. Вряд ли Китай захочет в этой ситуации жертвовать своими экономическими связями с Западом ради союзнических отношений с Россией и тех двух процентов, которые та и Иран могут добавить к тем 24% от мирового ВВП, которого Китай может достичь к 2032 году.

Что касается Китая, главная угроза, которая исходит от него, связана не с его союзническими отношениями с Россией и Ираном, а с тем влиянием, которое он оказывает на страны глобального Юга. Китай уже стал главным торговым партнером для более чем 120 стран мира, в том числе для ближайших союзников США в Азии - Японии, Южной Кореи и Тайваня.¹⁰ Совершенно необязательно это положение вещей будет транслироваться в кооптацию этих стран в число геополитических союзников Пекина в ближайшее перспективе. Следует признать, что Пекин пока не предпринимает систематической практики диктовать политические условия своим странам-партнерам в обмен за свои инвестиции и торговые отношения. Но в более отдаленной перспективе крепнущие экономические связи Китая с глобальным Югом могут привести к усилению его влияния на эту категорию стран. Как одно из следствий, это может привести к усложнению взаимоотношений коллективного Запада с глобальным Югом. Опять-таки, эти возможные последствия пока не идут ни в какое сравнение с теми угрозами мировому порядку и безопасности Европы, которые исходят от агрессивной и совершенно лишенной разума внешней политики Москвы.

В таблице 3 приведено сопоставление двух стран, Китая и Российской Федерации, с точки зрения степени угрозы, которую каждая из них представляет для мирового порядка, коллективного Запада и лагеря демократии. При этом, чем выше итоговая количественная оценка, тем сильнее угроза, которую представляет каждая из этих двух стран.

Таблица 3. Сопоставление Китая и России как источников угроз для мирового порядка

Критерии оценки	Китай	Россия
Неприятие ценностей и норм либеральной демократии	Да (1 балл)	Да (1 балл)
Конфронтационная внешняя политика по отношению к коллективному Западу	В целом, нет (0.2)	Да (1)
Угроза мировому порядку в настоящий момент	В целом, нет (0.2)	Да (1)
Агрессия против других суверенных государств	В целом, нет (0.2)	Да (1)
Приоритет политики над экономикой во внешней политике	Нет (0)	Да (1)
Заинтересованность в экономических связях с коллективным Западом	Сильная (0)	Слабая (1)
Итоговая оценка	1.6	6

Итоговые данные таблицы показывают, что Российская Федерация в ее нынешнем состоянии представляет миру намного большую угрозу, чем Китай.

Как тогда США и коллективному Западу следует выстраивать взаимоотношения с Россией и Китаем? С Россией картина более или менее ясная: это жесткие экономические санкции, военная и финансовая помощь Украине, привлечение к международному суду членов путинского режима. Что касается Китая, ситуация пока довольно неопределенная и неоднозначная.

Предлагаемая стратегия сдерживания Китая

С одной стороны, Запад не может полностью оборвать экономические связи с Китаем, чтобы полностью изолировать его на мировой арене. Это практически невозможно, учитывая размеры китайской экономики, без того, чтобы не нанести самим себе серьезный экономический ущерб. Да и Евросоюз вряд ли последует за США, если Вашингтон решит взять курс на конфронтацию с Пекином. Для такой конфронтации не будет также достаточно и правовых оснований, учитывая то, что Китай, как уже было отмечено выше, ведет себя на международной арене довольно осторожно, стараясь не нарушать нормы международного права, касающиеся вопросов национального суверенитета

Что однако возможно и необходимо сделать, это немного придержать экономический рост Китая, в первую очередь не допустив передачу ему передовых технологий. Если не создать барьеров для заимствования Китаем западных технологий, то Китай быстро усилит свою военную мощь, что может побудить его действовать на международной арене более агрессивно. Шаги в направлении такого рода санкций в отношении Китая уже начаты, но этот курс потребует гораздо большей проработки и координации, особенно в плане формирования консенсуса с Евросоюзом, учитывая его заинтересованность в экономическом сотрудничестве с Китаем. Эти меры сдерживания экономико-технологического развития Китая не терпят отлагательства и оправданы его позицией, враждебной по отношению к ценностям либеральной демократии.

Вторая волна экономических мер по сдерживанию Китая должна быть готовой к применению только в случае, если тот начнет нарушать санкционный режим против Российской Федерации, поставлять ей вооружения или товары двойного назначения, а также если Китай предпримет

агрессивные шаги против Тайваня или соседних государств в районе Южно- и Восточно-китайского морей. При этом Запад должен быть готовым к мерам по сокращению товарооборота с Китаем. Болезненного эффекта от такого рода санкций на сам Запад будет очень трудно избежать. Но, учитывая то, что Китай больше зависит от торговли с США, Европой, Японией, и Южной Кореей, чем те от него, то они, эти меры, гораздо больше ударят по Китаю.

Опять-таки, эти меры дадут эффект только в том случае, если к ним присоединится весь коллективный Запад, а не только его часть. Именно поэтому встает вопрос о достижении более эффективного взаимодействия и координации между странами Запада, особенно между США и Европой, на китайском направлении, как этого уже удалось добиться в связи с агрессией России против Украины.

Таким образом, учитывая вышесказанное, Соединенным Штатам не следует в ближайший период рассматривать Китай как угрозу номер один. Но Штатам следует быть готовым действовать вместе со своими ближайшими союзниками и Евросоюзом в применении двух, указанных выше эшелонов мер по сдерживанию Китая. Консенсус по этим вопросам в рамках коллективного Запада будет при этом иметь ключевое значение.

Соответственно коллективному Западу следует признать путинскую Россию в качестве своей угрозы номер один и не отступать этой линии до тех пор, пока она не потерпит полное поражение в войне с Украиной, и в ней не будет установлен другой, демократический режим, который бы полностью порвал связи с имперским политическим наследием. Только в этом случае Россия получит шанс реинтеграции в глобальную коалицию демократических государств, для которых мировой порядок, основанный на национальном суверенитете всех стран и нерушимости существующих границ, остается незыблемым.

Ссылки:

¹ NBC News, March 14, 2023, <https://www.nbcnews.com/politics/2024-election/ron-desantis-says-protecting-ukraine-not-vital-us-interest-rcna74795>

² NBC News, March 23, 2023, <https://www.nbcnews.com/politics/politics-news/desantis-changes-tune-ukraine-calls-putin-war-criminal-rcna76260>

³ The Atlantic, March 22, 2023, <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2023/03/ron-desantis-ukraine-war-end/673463/>

⁴ The Center for Strategic and International Studies, August 15, 2022, <https://www.csis.org/analysis/speaker-pelosis-taiwan-visit-implications-indo-pacific>

⁵ Fact and details, September 2016, <https://factsanddetails.com/china/cat2/sub7/entry-5540.html>

⁶ Данные Международного валютного фонда, 2023

⁷ Там же.

⁸ Global Finance, May 04, 2022, <https://www.gfmag.com/global-data/non-economic-data/best-tech-countries>

⁹ Trade Economics: <https://tradingeconomics.com/china/exports-by-country>; <https://tradingeconomics.com/china/imports-by-country>; European Commission: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/china_en; Santander Trade: https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets/china/foreign-trade-in-figures#classification_by_country

¹⁰ Wilson Center, January 17, 2023 <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/china-top-trading-partner-more-120-countries>